

И 175
664

801-93
9215-0

М. АРЦЫБАШЕВ

А—88

СМЕРТЬ ЛАНДЕ

§
153305

„ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

28-33342

дожников Л. Воронова и М. Евстафьева.
Отпечатано в типографии Госиздата
„Красный Пролетарий“, Москва,
Пименовская улица, дом № 16,
в колич. 5000 экз., 20 л.
Главлит № А—13087
МСМХХVIII

М. Арцыбашев стяжал себе исключительную известность романом „Санин“, в котором возводилась на пьедестал животная сила и цинически обнажались физиологические стороны жизни. В упадочнической литературе после революции пятого года М. Арцыбашев выделялся сочетанием самого беспросветного пессимизма с разнузданностью воображения. Не удивительно, что он пользовался шумным успехом среди интеллигенции, запуганной революцией и перед лицом царской реакции поспешно сжигавшей свои прежние идеалы. М. Арцыбашев умер в белой эмиграции озлобленным врагом пролетарской революции. Случайны ли эти этапы его жизненного пути? Выходят ли с этим его ранние рассказы, в которых он ярко протестует против насилия, в которых звучат бунтарские нотки?

Ведь М. Арцыбашев начал с толстовской проповеди в повести „Смерть Ланде“, где официальная церковь, весь общественный порядок, державшийся на грубой силе, вся мораль буржуазного общества отвергались с точки зрения высших запросов духа, с точки зрения личного самосовершенствования. Ведь тот же М. Арцыбашев в рассказе „Кровавое пятно“ дал выразительнейшую картину кровавого произвола царизма. Его рассказы—„Паша Туманов“, „Рабочий Шевырев“ и „Из подвала“—варьируют одну и ту же тему: угнетение личности существующим порядком вещей. Казалось бы, отсюда один шаг до революционного мировоззрения. Но беда М. Арцыбашева в том, что он не мог порвать с индивидуалистическими, ставящими во главу угла отдельную личность, взглядами на жизнь. Исторический процесс, как выражение борьбы классов, участвуя в которой, человек может способствовать переустройству общества, выпадал из поля зрения писателя. Он не видел, что только этим путем могут быть созданы предпосылки для нового человека, освобожденного от уродливых черт, навязанных ему существующим общественным

строим. Поэтому сочувствие его неизбежно обращалось к личности, ищущей самоутверждения, будь то толстолец Ланде, мученически воспринимающий нелепую смерть, анархист Шевырев, исключенный гимназист Туманов или самец Саннин. Взгляды М. Арцыбашева переживали значительную эволюцию, вполне закономерную. Вначале в грубой силе М. Арцыбашев видит источник надругательства над личностью, звериное начало жизни, которое следует преодолевать. Но уже в „Смерти Ланде“ писатель колеблется между кротким, нелепым в своем беспочвенном идеализме Ланде и воплощением грубой физической силы, Молочаевым. Сцена столкновения Ланде и любимой им девушки с грабителями, где грубое вмешательство Молочаева оказывается действительнее всей кротости Ланде, содержит в себе уже некоторую долю насмешки над толстовским мировоззрением. Ланде погибает, не оплодотворив никого и ничего своими идеями. Когда к носителю христианского учения, к попику Павлу, он обращается с просьбой помочь умирающему человеку, чтобы не дать ему умереть в злобе и отчаянии, то попик разговаривает с ним ехидно и зло. Тот же грабитель, которого избил Молочаев, чувствует большее уважение к сильному врагу, чем к незлобивому толстовцу. Ланде сам не сознает своего тупика. Он умирает в глубочайшем убеждении, что был прав. Но на фоне суетливой, полной мирской злобы жизни эта фигура интеллигентского Дон-Кихота встает несуразной и неубедительной. После того, как М. Арцыбашев смог изобразить лишь безнадежный крах своих толстовских идеалов, он неизбежно должен был заняться переоценкой ценностей. Молочаев, принявший облик Саннина, перевесил беспомощного Ланде.

Нечего говорить, что прославление Саниных, живущих для себя и во имя себя, не оставляло никаких путей для принятия пролетарской революции. Стихия индивидуализма не может примириться со всеми сторонами капиталистического общества, но, в конечном счете, только это общество, с его анархией производства, с подкармливанием богемы от щедрот капиталистов-меценатов, мыслимо для одиночки-художника, заботящегося о самоутверждении личности. Поверхностный анархизм во многих случаях прикрывает лишь нежелание вести борьбу за новый социалистический порядок. М. Арцыбашев, пережив пору такого поверхностного анархизма, легко сбросил его с себя, как изношенную рубашку, когда было поставлено на карту само существование капиталистического общества.

М. Арцыбашев и в своей художественной манере целиком отражал индивидуалистическое мирозерцание. На первом плане у него

неясные, смутные, еле подмечаемые движения души отдельного человека. Окружающий мир интересует его лишь постольку, поскольку он помогает ярче выявить эти индивидуальные переживания. Его герои всегда кажутся как бы изолированными от всего остального человечества. Правда, они сталкиваются со множеством лиц, выдерживают давление их взглядов, но внутренняя жизнь их проходит как-то стороной, обособленно, повинаясь своим собственным законам. Это приводит и к другому обстоятельству. Герои М. Арцыбашева всегда находятся в душевном смятении. Они всегда не в ладу с окружающим. В их глазах мир не может быть радостным, светлым. Даже у умиротворенного Ланде нет бодрости, крепости духа, которая дается прочным сознанием своего места в жизни и жизненной борьбе. Ведь Ланде натура не волевая, а пассивная, и его подвиг, при всей своей необычности, идет по линии наименьшего сопротивления. Но раз внутренний мир его героев омрачен, а он составляет главный объект художественного творчества Арцыбашева, то естественно, что и самую жизнь стремится изобразить писатель мрачными, темными, а подчас и грязными красками. Арцыбашев любит повествовать о смерти, об убийствах, изнасилованиях, драках. Он замечает зорче всего то, что грязно, неприятно, отвратительно. Поэтому в „Смерти Ланде“ он пишет о том, что, когда мужики нашли труп Ланде, „сразу пахнуло таким ужасным, омерзительным запахом, что мужиков шатнуло“. Этот штришок как-то сразу развенчивает мученическую смерть Ланде: один омерзительный запах напоминал о существовании прежнего идеалиста! Арцыбашев, таким образом, впадает иногда в ту разновидность натурализма, которая любит сводить все к физиологии и копаться в физиологических изощрениях.

Буржуазная литература имеет идеальные, светлые прорывы к революционному, хотя бы и со многими оговорками, мироощущению. Арцыбашев не принадлежит к подобным исключениям. Он — детище своего времени и своего класса, непонятный и необъяснимый вне буржуазного общества и буржуазной культуры. Но Арцыбашев также один из крупнейших художников нашей дооктябрьской литературы.

Что это означает?

Это означает, что он в наиболее сгущенной и яркой форме показал настроения буржуазной интеллигенции, выразил ряд проблем, которые в период упадочничества волновали и мучили эту интеллигенцию. В этой области — основная ценность творчества М. Арцыбашева.

Но была в его творчестве и побочная струя. Мы уже говорили, что индивидуализм не принимает безоговорочно существующего

порядка вещей. Наоборот, он смотрит на него сквозь черные очки. Художник-индивидуалист терпит крах, главным образом, тогда, когда он ищет выражения своим положительным идеалам. В критике же буржуазного общества у него всегда много правды. Такие рассказы Арцыбашева, как „Кровавое пятно“ (изображающий зверское подавление забастовки), „Ужас“ (дающий картину неизмеримого морального падения отдельных слоев так называемой интеллигенции), „Куприян“ (рисующий без прикрас дореволюционную деревню с жуткими нравами, косностью, нищетой и „идиотизмом“ деревенской жизни), — сильны именно заложенными в них элементами критики. Наконец, обратимся к повести „Смерть Ланде“. Автор, как мы знаем, относился с живейшей симпатией к главному персонажу этой повести. Но он не мог отступить от жизненной правды и показал не торжество, а крах толстовского идеализма. К чему это привело? К тому, что „Смерть Ланде“ из аргумента за толстовство превращается в обвинительный акт против всякого непротивленчества.

Таким образом, многие произведения интересны и сегодня — не только как образцы литературного творчества определенной эпохи, но и как правдивые раскрытия прошлого русской жизни. Индивидуалистическое мировоззрение автора вогнало их в узкие и подчас уродливые рамки, но яркий изобразительный талант Арцыбашева придает достаточную отчетливость тем образам, какие он мог передать на страницах своих произведений...

СМЕРТЬ ЛАНДЕ

I

Зимой городок затихал. Все, что было в нем молодого, беспокойного, разъезжалось по большим городам. Оставались одни старики духом и телом, жили по непоколебимому, однообразному порядку: играли в карты, служили, читали и думали, что это правильная жизнь. На улицах тихо лежал неподвижный холодный саван белого снега, а в домах тихо и сонно копошились конченные люди. А весной, когда черная, влажная земля начинала пахнуть и везде зеленело, и солнце радостно грело, высушивая каждый бугорок, и по вечерам было тихо и чутко, — каждый день с поездом кто-нибудь приезжал домой, и на улицах показывались оживленные, свежие лица, такие же молодые и радостные, как весна. И так же естественно, как прилетали на старые гнезда птицы, как росла на старых местах трава, было то, что именно весной все молодые, жизнерадостные люди возвращались в свой маленький, тихий, немного грустный городок.

Так, в мае приехал сын недавно умершего председателя уездной земской управы, студент-математик, Иван Ланде.

Целый день он просидел с матерью, все время с тусклыми, усталыми глазами рассказывавшей ему о